

Александр

Островский

ДЫРКА ОТ БУБЛИКА И ДРУГИЕ

Стихи, которые мы предлагаем вашему вниманию, написал Александр Островский. Выпускник Алма-Атинского художественного училища им. Н. В. Гоголя, Саша был замечательным газетным художником: придумывал заставки, рисовал иллюстрации к литературным страницам, забавлял читателей юмористическими рисунками, изощренными шутками, шаржами. Кроме того, время от времени он занимался оформлением книг и мультипликацией.

Все, что лежало в сфере изобразительного искусства, живо интересовало его. Однако мало кто знал, что Саша был равнодушен к поэзии. Оказывается, он писал стихи – сначала для детей, а потом вполне «взрослые». Правда, интонация их от этого не становилась более серьезной. Во всем чувствовались, ощущались шутка, озорство, незатейливая игра слов.

Уезжая в дальнее зарубежье, Саша оставил на память самым близким друзьям некоторые из своих поэтических опусов. «Может, когда-нибудь пригодятся», – говорил он, смущаясь. И вот это «когда-нибудь» наступило, и читатели могут познакомиться с весьма симпатичными, на наш взгляд, стихами самого тихого, скромного и бесконечно деликатного газетно-книжного работника, который сам до момента публикации их, к сожалению, не дождал. Но не станем впадать в минорный тон, а будем считать, что незамысловатыми строками своими Саша шлет нам привет из мира, в котором сейчас обретается его душа.

* * *

Над лесами и лугами,
Над высокими горами,
Над большими городами,
Над излучиной реки
Друг за другом
Длинным-длинным
Острым клином журавлиным,
Руки в стороны раскинув,
Пролетали чудаки.

Впереди летел вожак –
Старый опытный чудаки.

Люди головы задрали
И глядят из-под руки,
И кричат: «А не пора ли
Приземлиться, чудаки?»

Отвечает им вожак:

«Мы бы рады, да никак.
Мы давно бы приземлились,
Да ходить-то разучились.
Тыщу лет мы все витаем
Над землею в облаках.
Тыщу лет мы все летаем
И не ходим на ногах.
Поднимайтесь лучше сами
И летите вместе с нами».

Но ответили с земли:

«Мы не птицы-журавли.
Тыщу лет мы все трудились,
А летать не научились...»

Пролетели, прошумели
И исчезли чудаки.

Люди долго вслед смотрели,
Их ругали
И жалели:
«Пропадете, дураки!»

А потом,
Хоть и устали,
Ясной ночью при луне
Беспокойно что-то спали.
Все ворочались,
Вздыхали,
Да руками все махали.
На пол падали во сне.

* * *

На крылечке я сидел,
Отдыхал от разных дел.
Дом окошками резными
В небо ясное глядел.

Ветер ветками играл,
Листья желтые листал.
Дом гудел трубой кирпичной,
Будто что-то напевал.

Ветер вдруг сильней подул.
Дом крылечко отпихнул,
Громко ставнями захлопал
И на дерево вспорхнул.

Оборвались провода.
Я кричу ему: «Куда?
Ты надолго улетаешь?»
Дом ответил: «Навсегда!»

Я кричу:
«Вернись добром,
Ты не птица, просто дом!»
Он, расправив гордо ставни,
Скрылся в небе голубом.

Захотел и улетел.
Только ветер просвистел!
Очень жаль,
Что в это время
На крылечке я сидел.

ВЫКВА

Тыква-красавица
В желтом уборе
Вдруг появилась
На нашем заборе.
Тесно ей стало
На грядке расти,
К нам захотелось ей
Переползти.
Я поздоровался:
– Тыква, привет!
Слышу, она
Говорит мне в ответ:
– Хоть я простая
И скромная Тыква,
Но к фамильярности
Я не привыкла.
С вами, сосед,
Не знакомы мы вроде,
Нас не сажали
В одном огороде.
Так что, прошу вас, –
Сказала мне тыква, –
Впредь говорить мне
Не «ТЫКВА»,
А «ВЫКВА»!

АРИФМЕТИКА

Если мы возьмем
Кота,
Плюс к нему
Еще кота,
Мы получим в результате
Восемь лап
И два хвоста.

Если мы возьмем
Собаку
И еще возьмем
Собаку,
И еще
Одну собаку,
Плюс
Бесхвостого Барбоса,

Мы получим в результате
Три хвоста,
Четыре носа.

Если мы возьмем
Кота,
Плюс к нему возьмем
Собаку,
Мы получим в результате –
ДРАКУ!

ДЫРКИ

Когда-то жил
Один портной,
А что ему не жить:
Он мог из дырки от штанов
Штаны себе скроить.
Портной с сапожником дружил.
Тот тоже был чудак:
Две дырки было у него –
По каждой на башмак.
А по соседству
Пекарь жил,
И тоже с дыркой дружен:
Он мог от бублика дыру
Испечь себе на ужин.
И каждый хочет пить и есть,
И каждый – не бездельник.
Но копь в карманах
Дыр – не счесть,
Так и живут –
Без денег.

РЮКЗАК

Мой дружок,
Рюкзак походный,
На крючке висит голодный.
От того он похудел,
Что остался не у дел.
Он зимой со мной не дружит,
Он всю зиму лета ждет,
Чтоб набить живот потуже
И отправиться в поход.

Я таскал его, бывало,
На плечах и на спине.
Сам наестся до отвала
И катается на мне.
Но и он меня жалеет.
На привале
В час ночной
И накормит,
И согреет...
Всем, что сам в себе имеет,
Он поделится со мной.

* * *

Камень за пазухой –
Это не шутка.
Разве забудешь о нем
На минутку?
Тяжесть такую
За пазухой носишь,
Случая ждешь,
А когда еще бросишь?
Случай представился,
Камень летит...
Смотришь –
За пазухой
Новый лежит.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ МЫШЕЙ

Это мышей
Всегда удивляет.
Мыши
Никак не могут понять:
Почему собаку
На цепь сажают,
А кот –
Свободно может гулять.
Собака на мышек
Даже не лает,
А кот, разбойник,
Сожрать готов.
Так пусть собака спокойно гуляет.
Покрепче привязывать
Нужно котов.

* * *

От судьбы куда деваться?
Что свобода?
Сладкий дым!
Ведь подумать только,
Братцы,
Мы ж из клеток состоим!

* * *

У кролика хороший дом,
Полметра площади полезной.
Он сделан крепко и притом
Решеткою закрыт железной.
Вот к кролику пришел знакомый,
Но в дом к нему зайти не смог.
Хозяин был, конечно, дома,
Но на двери висел замок.

НОЧНОЙ МОТЫЛЕК

Мотылек живет не год,
А всего лишь сутки.
Если раньше не помрет
В чьем-нибудь желудке.
Если раньше не сгорит
Там, где очень жарко...
Потому-то и не спит –
Времени-то жалко.

Публикация

Людмилы Енисеевой-Варшавской

